
НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

А. С. ГАРИБЯН

За сорок лет после установления Советской власти армянская диалектология нашла благоприятную почву для своего развития в Армении. На кафедрах армянского языка в Государственном университете, в Армянском педагогическом институте, Заочном педагогическом институте, Институте языка Академии наук Армянской ССР были созданы новые труды по армянской диалектологии. В армянских вузах диалектология была введена в качестве преподаваемой дисциплины. Все это дало возможность поставить диалектологию на научную почву и поднять уровень исследований.

Исследования по армянской диалектологии шли по трем направлениям.

Авторами *первого направления* (Р. Ачаряном и его последователями) были созданы 13 монографических работ по исследованию различных диалектов армянского языка¹. План этих монографических работ включает:

а) Описание фонетического состава диалекта сравнительно с древнеармянским языком, при этом на основе материалов отмечаются закономерности и отклонения, имеющиеся в данном диалекте.

б) Описание морфологической структуры диалекта, имея в виду морфологическую структуру древнеармянского языка. И в данном случае отмечаются все отклонения и закономерности, выявляемые автором в имеющихся материалах.

Все исследователи, после Р. Ачаряна, описали диалекты, на которых говорят сами. За небольшим исключением, авторы ограничились лишь этой работой, не пожелав заняться изучением других диалектов, так как для последнего требуется гораздо больше усилий и труда, чем для описания родного диалекта. К сожалению, все те, кто описали родные диалекты, за редким исключением, оставили диалектологию и перешли к другим областям арменистики, не требующим таких напряженных и широких исканий, как при изучении не родного диалекта. Поэтому поприще армянской диалектологии относительно бедно работниками.

Многие из наших диалектов почти исчезают, как, например, астраханский, мегринский диалекты и ряд диалектов бывшей «Турецкой

¹ «Вопросы языка и стиля», Институт языка АН АрмССР, 1960, т. I, стр. 20.

Армении». В предстоящие пять лет необходимо организовать письменную и магнитофонную фиксацию материалов всех имеющихся диалектов, иначе они канут в вечность.

Второе направление избрало себе путь разработки отдельных проблем диалектологии. В этой области трудятся больше всего молодые работники.

Третье направление включает работы по разысканию новых армянских диалектов. Эта работа важнее всего потому, что, как стало выясняться, установленное Р. Ачаряном количество армянских диалектов (31) стало быстро возрастать. Еще в 1922 г. филолог-арменист Г. Тер-Погосян доказал¹, что Р. Ачаряну не известен очень интересный аварикский диалект. В дальнейшем самому Ачаряну пришлось во втором томе своей работы «История армянского языка», изданном в 1951 г., предложить еще три новообнаруженных им диалекта (амасийский, хотурджурский и диалект Орду). Но жизнь еще раньше увеличила это число. В 1939 г. обнаружилась целая группа армянских диалектов (названная диалектной ветвью «с»), имеющая значительные и не известные Ачаряну и науке особенности, освещающая ряд вопросов и проблем истории армянского языка, вообще, и современного армянского языка². Эта группа диалектов бытовала на обоих берегах среднего течения реки Аракс в составе *мегринского, карчеванского, шагахского, гадрутского* диалектов. В дальнейшем на том берегу Аракса был обнаружен еще диалект деревни Ханага, названный *карадахским*, а также *дзмарский* диалект.

К этой группе принадлежал ранее известный *артвинский* диалект, бытующий недалеко от Черного моря. К ней же принадлежал выдвинутый нами *урмийский* диалект западного берега Урмийского озера. Мегринский, карчеванский и гадрутский диалекты стали темой кандидатских диссертаций и, следовательно, подверглись подробному изучению. Изучается также и карадахский диалект.

Позднее, в 1958 г., старшим научным сотрудником Института языка Академии наук Армянской ССР Р. Баграмяном обнаружен еще один диалект, принадлежащий к этой группе и названный им *кирзенским* диалектом, бытующим на берегу среднего течения реки Куры.

Обнаружение указанной группы диалектов внесло ряд новых лингвистических представлений в армянскую диалектологию.

В диалектах этой группы обнаружились черты, которые или слабо отражены в литературных языках, или отсутствуют в них.

Разберем этот вопрос подробнее.

1. Известно было, что в восточнолитературном армянском языке имеется два деепричастия настоящего времени, из которых первое с

¹ Գ. Տեր-Պոստոյան, Բանբեր Հայաստանի գիտական ինստիտուտի, գիրք Ա—Բ, Երևան—Վաղարշապատ, 1922:

² См. А. С. Гарибян, Новая ветвь армянских диалектов, «Научные труды Ереванского государственного университета», т. XI, 1939.

окончанием на «ум» (*ում*) образует аналитические формы *գրում եմ* — грум эм (пишу), *կարդում եմ* — кардум эм (читаю), а другое — с окончанием на «елис» или «алис» (*գրելիս* — грелис, *կարդալիս* — кардалис). Последнее употребляется в качестве наречного деепричастия, показывая действие, сопутствующее главному.

Лишь три односложных глагола *լալ* — лал (плакать), *գալ* — гал (приходить), *տալ* — тал (дать) в литературном языке не имеет деепричастной формы с окончанием на «ум»; они оканчиваются на «алис», образуя с помощью вспомогательного глагола аналитические формы настоящего и прошедшего несовершенного времени изъявительного наклонения: *լալիս եմ* — лалис эм (плачу), *գալիս եմ* — галис эм (иду), *տալիս եմ* — талис эм (даю).

Когда обнаружилась новая группа армянских диалектов, оказалось, что все диалекты, входящие в эту группу, для образования соответствующих аналитических форм изъявительного наклонения используют не первое деепричастие настоящего времени с окончанием на «ум», а второе деепричастие настоящего времени с окончанием на «елис» или «алис». Так, например, в артовинском и карадахском диалектах мы имеем:

Артв. д. *մնալիս իմ* (мналис им) остаюсь
 Карад. д. *մնալիս ըմ* (мналис эм) „
 Лит. яз. *մնում եմ* (мнум эм) „
 Артв. д. *գրելիս իմ* (грелис им) пишу
 Карад. д. *գրելիս ըմ* (гирилис эм) „
 Лит. яз. *գրում եմ* (грум эм) „

В других диалектах употребляется свернутая форма этого деепричастия:

Дзмар. д. *մնալիս ըմ* (мнайис эм) остаюсь
 Мегрин. д. *մնաս իմ* (мнас им) „
 Гадрут. д. *մնաս ըմ* (мнас эм) „
 Дзмар. д. *գիրիլիս ըմ* (гирийис эм) пишу
 Мегрин. д. *գիրիլիս իմ* (гирис им) „
 Гадрут. д. *կ'ըրէս ըմ* (к'эрес эм) „

Таким образом, обнаружился секрет использования литературным языком форм галис эм, талис эм и т. д. Оказалось, что целая группа (в числе девяти диалектов) образует свои вышеуказанные формы с помощью второго деепричастия настоящего времени. Следовательно, обнаружение группы диалектов, называемой ветвью «с», объяснило одно важное отклонение в глагольной системе восточной ветви современного армянского литературного языка.

2. Описанные Р. Ачаряном диалекты ветви «эл» показывали одно отклонение от общего правила образования прошедших форм глагола, заключающееся в том, что эти диалекты не знали ни прошедших личных форм вспомогательного глагола (*էի, էիր, էր, էիցք, էիք, էին*, эн, эир', эр', эинк', эик', энн, есмь, еси...), ни окончания прошед-

ших времен желательного и других наклонений (*գրեի, գրեիր, գրիր* — греи, греир', грей' и т. д.). Взамен этого в указанных диалектах прошедшие формы образуются с помощью настоящего времени с использованием неизменяемой частицы эр' (*էր*) для всех лиц. Например:

Настоящее время

Կ'իրիլի իմ к'ирил' им (я пишу)
Կարթալի իմ карthal им (я читаю)

Прошед. несовер. время

Կ'իրիլի իմ էր к'ирил' им эр' (я написал)
Կարթալի իմ էր карthal им эр' (я читал)

Оказалось, что в новообнаруженной группе большинство диалектов образует свои прошедшие времена по такой же системе. И в этом случае используется не только частица «*էր*», но и другие частицы, равные этой, как-то: л'ал', л'а, лэ, нис и т. д.

Настоящее время

Карадах. д. *մնալիս ըմ* (мналис эм)
 Дзмар. д. *մնալիս ըմ* (мнайис эм)
 Мегрин. д. *մնա իմ* (мнас им)
 Карчев. д. *մնալս ան* (мнайс ä—3 л. е. ч.)

Прошед. несовер. время

Карадах. д. *մնալիս ըմ լալ'* (мналис эм лал')
 Дзмар. д. *մնալիս ըմ լալ'* (мнайис эм лал')
 Мегрин. д. *մնա իմ լա* (мнас им лә)
 Карчев. д. *մնալս ան լէ* (мнайс ä лэ)

Это второе качество диалектов новообнаруженной группы, в отличие от литературного языка, показало многообразные пути образования аналитических прошедших времен в диалектах.

3. Диалекты этой группы обнаружили еще одно важное явление. Известно было, что в древнеармянском языке имеются формы перфекта и аориста:

perf. *մնացալ է* (мнацеал э) он оставался,
 aorist *մնաց* (мнац) он остался.

Почти во всех известных диалектах сохранились перфект и аорист. К этим формам прибавились результативные формы, показывающие действие, совершенное в прошлом и давшее определенный результат в отношении настоящего и прошедшего времен. Для этого используется не известная древнеармянскому языку в качестве деепричастия форма с окончанием на *ած* (ас)—*գրած* (grac), *կարդացած* (kardacac). В большинстве диалектов этой группы не существует форм, называемых армянским аористом, а взамен употребляются формы перфекта.

Карадаг. д. գիրալը ըմ	гирәл' әм	} литер. язык գրեցի греци написал
Кейван. д. կիրալը ըմ	к'ирәль' әм	
Мегр. д. գիրիլ ըմ	гирил' им	
Карч. д. գիրէլը ըմ	гирел' әм	

4. В этих диалектах отсутствует также армянский плюсквамперфект. Взамен перфекта и плюсквамперфекта употреб. яются результативные формы с деепричастием прошедшего времени.

Перфект

Карад. д. գիրած ըմ	girāc әm	(я писал)
Кейван. д. կիրած ըմ	kirāc әm	(я писал)
Карчев. д. կարդած ըմ	kārdāc әm	(я читал)
Мегрин. д. կարդեալ ըմ	kārdəhac әm	(я читал)
Лит. яз. գրել եմ	grel em	(я писал)
	kardaçel em	(я читал)

Плюсквамперфект

Карад. д. girāc әm	lāl	я давно писал
Кейван. д. kirāc әm	" "	" "
Карчев. д. kārdāc әm	le	я давно читал
Мегрин. д. kārdəhac әm	lā	" "
Лит. яз. grel ei		я давно писал
	kardaçel ei	я давно читал

5. Диалекты новой группы показали также, что армянский аблатив (точнее: исходный падеж) тоже образуется аналитическим путем, тогда как и древнеармянский язык и современные армянские литературные языки образуют этот падеж синтетическим путем.

Карадах. д. kharen ane	(քարէն անէ)	от камня
Мегр. д. saru heniç	(սարու հէնից)	с горы
Карчев. д. saru heni	(սարու հէնի)	с горы
Кейван. д. saren ana	(սարէն ана)	с горы
Литер. яз. khariç		от камня; sariç с горы

Эти явления совершенно новы в общей теории армянской диалектологии. Следовательно, обнаружение этой группы диалектов обогатило общее представление об армянских диалектах.

Ясно, что поиски армянских диалектов должны продолжаться, и обнаружение новых диалектов даст много нового науке и армянской диалектологии. Работа по обнаружению новых диалектов намного труднее, чем описание какого-либо диалекта, так как, чтобы подметить и обнаружить диалект, надо хорошо знать более чем 50 диалектов армянского языка, и, таким образом, в этом огромном лабиринте найти выход и черты, определяющие новый диалект.

* * *

На юго-западе Армении, в районе исторической Антиохии, в 1948 г. был обнаружен крупный очаг армянских диалектов. Речь этого района была известна под именем сирийского диалекта (см. Р. Ачарян, Армянская диалектология), а лингвистические черты его никем еще не были описаны, за исключением одной страницы в книге Р. Ачаряна.

Наши десятилетние разыскания обнаружили в этом очаге пять диалектов, представляющих огромный интерес как для арменистики, так и для общего языкознания¹.

Чтобы охарактеризовать полностью все черты этих диалектов, требуется много времени, поэтому мы сообщим лишь о некоторых основных чертах, наиболее отличительных и важных.

А. Из пяти диалектов наибольший интерес представляет арамейский диалект, существующий с незапамятных времен в окружении арабского языка.

1. В этом диалекте в подударном положении встречаются только дифтонги или долгие гласные. Такой последовательной закономерности нет в других армянских диалектах. Вот примеры:

apown²: ānāin имя, aphsos > āphsōūs жаль, жалко
 aṣṣarh: āṣṣūr мир, свет, akṭay: aḡrou зуб
 nṣan: niṣēin знак

2. Все диалекты, а также древнеармянский и современные литературные армянские языки, против индоевропейского g' имеют армянскую свистящую аффрикату *č* (с); в славянских языках имеется „ž“.

В отличие от всех вариантов армянского языка в арамейском диалекте также имеется *q* (z), как и в славянском. Например: Сп-an-ei: znāneyi (слав. zet) породить, родить, родиться, saṭ: zūf, (дерево), sov: zūv (море).

3. У древнеармянского языка, как известно, предложная конструкция падежей. Все диалекты армянского языка, за малым исключением, имеют послеслоговую конструкцию; один только арамейский диалект имеет предложную конструкцию, совершенно соответствующую древнеармянскому языку. Так, например:

Modgənnoum i deūna подхожу к дому
 kăcoukh yanōūnc deūna мы пошли в их дом (к ним домой)
 is ukoum i deūnəmpney я иду из дому
 i khini aṭa zihāulth (буквально как в древнеармянском: i kheyn aṭi zthowlth) я у тебя взял бумагу (письмо)

Дело доходит до того, что арамейский диалект образует творительный падеж с помощью предлога *«h»* с винительным падежом, что очень редко встречается в древнеармянском языке. Например:

¹ В обнаружении этих диалектов оказал нам неоценимую помощь А. Пашаян.

² Первые слова берутся в древнеармянском оформлении.

əlvaça zcaṛkhs i č̣eug руки помыл водой
 i tanūga haygdreyim zṛaṛsa ножом режу хлеб
 liṛä i zäfir zazguz i гора покрыта деревьями

4. Известно, что древнеармянское настоящее и прошедшее времени изъявительного наклонения представляют синтетическую форму глагола в роде:

grem, gres, grey... пишу, пишешь, пишет...
 kardam, kardas, karday... читаю, читаешь, читает...

Во всех диалектах к этой форме или добавляют частицы *kə*, *ka*, *ha*, или заменяют ее аналитическими формами.

Арамойский диалект образует свое настоящее время наподобие древнеармянского языка; при выражении continuous-а, ставится частица *ha*. Например:

əis ämmənuṛ vaṛeum zlaysa я ежедневно зажигаю свет
 əis hamou hay vaṛeum zlaysa я сейчас зажигаю свет

Таким образом, арамойский диалект в этих основных чертах отражает состояние древнеармянского языка.

5. Следует обратить внимание еще на один факт. Как уже говорилось, диалекты ветви «с» и «л» образуют прошедшее несовершенное время из настоящего времени с помощью частиц *läl*, *le*, *li*, *nel*, *et*. Арамойский диалект поступает очень оригинально. Он берет форму третьего лица единственного числа прошедшего несовершенного времени древнеармянского языка *greug*, *kardaug*, превращает ее в деепричастие и, присоединяя к ней формы вспомогательного глагола настоящего времени, образует формы прошедшего несовершенного времени изъявительного наклонения. Например:

прошед. несо- верш. врем.	{	<i>hambrär ä</i> я считал,	<i>hambreg inkh</i> мы считали
		<i>hambreg is</i> ты считал,	<i>ikh</i> вы считали
		<i>hambreg</i> он считал,	<i>in</i> они считали

6. В арамоиском диалекте сохранились два индоевропейских местоимения, которых нет в древнеармянском языке и в других диалектах, как и в современном армянском литературном языке. Эти местоимения следующие:

и. е. *k²i* = санскр. *kī-m* = иран. *či-š* = лат. *qui-s* = др.-слав. *ci* (to) = арамоиск. *čäy*, означающие «что»? и. е. *i-s* = санскр. *i-m* = лат. *is* = гот. *i-s* = арамоиск. *z-ä* в винит. падеже, а в имен. *i*, т. к. по правилу арам. диалекта *i* в открытом слогe произносится или *äy*, или *ä*, все это означающее «он». Это местоимение в славянском языке сохранилось в слове *и-же* и в окончаниях прилагательных: *добры-и*.

Б. Второй диалект, представляющий также значительный интерес — это *кабусийский*. Этот диалект значителен следующими чертами:

1. В диалекте существует семь дифтонгов, четыре трифтонга и три квадтрифтонга, причем они появляются в подударном положении. Такого обилия дифтонгов нет ни в одном армянском диалекте¹.

Дифтонги: ау, еу, ой, иа, ай, ио, оу

Трифтонги: оуэ, нау, ноэ, иеу

Квадтрифтонги: иоуэ, иауэ, иоэу

2. В кабусийском диалекте имеется редчайшее явление в произношении слова в контексте (малом) и вне контекста. Если слово употребляется вне контекста, то подударный слог включает или гласный звук, или дифтонг; если же оно употребляется в контексте, то в подударном слоге возникает иной гласный или дифтонг, или трифтонг, или квадтрифтонг. Например:

gartaça (я прочитал), но:	gartaçua zə [я ее (книгу и т. д.) прочитал];
surviçə (я выучил), но:	surviçic zə (я ее выучил)
surveyim (учу), но:	survayim zə [учу что-то (урок и пр.)]
gartum (читаю), но:	gartom zə [читаю ее (книгу и пр.)]

Таковыми же изменениями подударного гласного или дифтонга этот диалект выражает определенность и неопределенность слова, отказавшись от обычного современного армянского определенного артикля «ը». Например:

Им. неопределен. mar (mar—мать), khur (kar—камень)

Им. определен. mar (marə—опр. мать), äs khuar (ays kharə—этот камень)

3. Прошедшее несовершенное время кабусийский диалект образует аналогично арамоискому, но на совершенно иной основе. Так, в первом лице единственного числа имеет окончание «т», чего нет в других диалектах, в других лицах глагол спрягает по-своему, используя армянские глагольные окончания также по-своему, а ко всему этому прибавляет неизменяемую частицу «ег» > «іг». Например:

Наст. время

Прошед. несовер. время

geü sirim я люблю и т. д.

geü siraym ir я любил и т. д.

„ siris

„ strayt ir

„ sirə

„ sirir

„ sirikh

„ siraykh ir

„ siräkh

„ siräkh „

„ sirin

„ sirayn „

Лит. яз.

sirum em, ei... я люблю, я любил и т. д.

¹ В отличие от арамоиского, в этом диалекте в подударном положении может встречаться и обычный гласный.

То же и в других прошедших временах, но в них он более сходен с диалектами ветвей «л» и «с». Например:

Будущее время

siriluə yim я буду любить и т. д.

„ yis

„ уə

и т. д.

Будущее прошедшего времени

siriluə ayim ig я бы

„ ауг „ полюбил

„ уig (приблизительно)

и т. д. и т. д.

Армянским диалектологам предстоит долгие, кропотливые искания в целях обнаружения новых диалектов, осознания их языкового богатства, народного изобретательства в области языка, новых закономерностей, которые еще более обогатят наши сведения об армянском языке, а через него — о языке вообще.

Для нас первой необходимостью является составление лингвистического атласа армянских диалектов, экспериментальное изучение, с помощью новых приборов, неизмеримого богатства звуковой системы всего армянского языка.

ՀԱՅ ԲԱՐՔԱՌԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏԱԿԱՆ ՆՎԱՃՈՒՄՆԵՐԸ

Ա. Ս. ՂԱՐԻԲՅԱՆ

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

Հայ բարբառագիտությունը վերջին 40 տարվա ընթացքում, բացի մենագրությունների հրապարակումից և բարբառային նոր ճյուղերի հայտնաբերումից, բարբառագիտական հետազոտությունների գծով տվել է հետևյալ գիտական արդյունքները.

1. Պարզվել է, որ բարբառների մի ամբողջ խումբ բայական ներկան ունցյալի անկատարը կազմում է գրական լեզվում գոյություն ունեցող երկրորդ անկատար դերբայով՝ ալիս, ելիս վերջավորությամբ: Այդ դերբայով գրական լեզվում ներկայի և անցյալի անկատարի ձևերը կազմում են միայն լալ, տալ, գալ բայերը:

2. Անցյալի ձևերը ներկայի ձևերով և մեկ բառ-մասնիկով կազմելու հատկությունն ունեն համաձայնական թվով բարբառներ («էլ» կոչված ճյուղի՝ թոյի և Մարաղայի բարբառները): Հետազոտությունները պարզել են, որ անցյալի ձևերի այսպիսի կազմությունն ունեն շատ բարբառներ, այն էլ՝ լեկ, լալ, լե, միս մասնիկներով:

3. Հայտնի էր, որ հազվագյուտ բարբառներ չունեն հայերենի անցյալ ձևադարձը, որի փոխարեն գործ են ածում վաղակատարի ձևերը: Այժմ պարզվել է, որ այդպիսի բարբառների թիվը շատ-շատ է:

4. Պարզվել է, որ մի շարք բարբառներ բացառական հոլովը կազմում են վերլուծական ձևով:

5. Հայտնաբերվել են բարբառներ որոնք շեշտյալ վանկում պարզ ձայնավորի փոխարեն ունեն կամ երկար ձայնավոր, կամ երկբարբառ:

6. Երևան է եկել մի բարբառ (Արամոյի), որն իր խոնարհումը կազմում է գրաբարակերպ և գործածում է գրաբարի «ի» նախդիրը մի շարք թեք հոլովների հետ:

7. Պարզվել է, որ բարբառների մի խումբ օժանդակ բալի անցյալի ձևվերը չունի, ուստի համապատասխան անցյալի ձևեր կազմում է գրաբարի անցյալի անկատարի երրորդ դեմքից կազմված դերբայով և օժանդակ բալի ներկայի ձևերով:

8. Հայտնաբերվել է մի բարբառ ևս (Փաբուսիեի), որը որոշյալ հոգ չի գործածում, բայց որոշյալ իմաստ արտահայտելու համար բառի ներսում կատարում է ձայնավորի փոփոխություններ: Այդ նույն բարբառը բառն առանձին գործածում է մի կերպ, իսկ փոքր և մեծ կոնտեքստներում՝ մի այլ կերպ, փոփոխելով բառի վերջին ձայնավորը, որով դրսևորվում է բառի կոնտեքստում գործածվելու հանգամանքը: